

Я сидел неподвижно, слушая радио в наушниках. В настоящее время я был на немецкой частоте, прослушивая входящие приказы и исходящие сообщения из Берлина и в Берлин соответственно.

Записав что-то, я передал бумагу Виктору и сказал:

«Роммель уезжает в Германию. Он болен, по крайней мере, так он говорит.»

Виктор усмехнулся, читая стенограмму, и сказал:

«Хорошая работа, парень. Ты готов к трудной миссии?»

Я с ухмылкой спросил:

«Что это за работа?»

Я кивнул итальянскому солдату, идущему ко мне с улыбкой на лице, и сказал:

«Добрый вечер.»

Внутренне нахмурившись, я продолжил свою неторопливую прогулку к центральному лагерю, с легким "Мое место здесь" полем, распространяемым вокруг меня с помощью моей телепатии.

Вот уже три дня я нахожусь в Тунисе, наконец-то оттачивая свои навыки проникновения и сбора информации.

Проникнуть в лагерь было легко, я просто ничего не мог сделать, находясь здесь. Все, что я делаю, может привлечь ко мне негативное внимание.

Три дня назад я нашел одинокого итальянского солдата на окраине Марет. Мне не потребовалось много времени, чтобы скопировать все его воспоминания, а затем и его лицо, прежде чем я убил его и занял его место в итальянской армии, которая в настоящее время защищает Тунис.

Последние три дня мне приходилось притворяться фашистским куском дерьма, который полностью поддерживает притязания Муссолини на всю Южную Европу и Африканский континент.

Это проникновение было необходимо, потому что мы планировали вскоре начать новое наступление на Тунис, поскольку армия южных союзников все больше и больше продвигала войска Оси к Тунису.

Однако прежде чем это произойдет, мне нужно было сообщить подробную информацию об их позициях часовых, расписании смены дежурств и их количестве. Вот почему в настоящее время я был итальянским фашистом в центре Туниса.

Я действительно ненавижу эту работу.

Направляясь к зданию, в котором, как я знаю, хранится много письменных секретов, я улыбнулся охраннику и сказал:

«Тыпустишь меня внутрь.»

Мужчина отдал мне честь и сказал:

«Конечно, сэр! Проходите.»

Когда он открыл мне дверь, я вошел внутрь, охранник уже забыл об этих последних двух минутах. Это был разведывательный центр Лагеря. Я слушал приказы, поступающие и исходящие отсюда в течение нескольких дней, прежде чем началось фактическое проникновение.

Но на самом деле я был здесь, потому что есть некоторые приказы, некоторая информация, о которой просто не говорят даже по радио.

Пять часов спустя я пробормотал себе под нос:

«О, черт. Мне нужно уходить, сейчас же.»

«Кто там?» Кто-то крикнул, заставляя меня вздрогнуть. Я быстро скопировал документы с помощью чар гемино, положил копии в карман и направился на выход.

Мужчина прошел мимо меня, и я снова вздрогнул. К счастью, он не видит меня из-за моей телепатии и дезиллюминационного заклинания, которое я наложил на себя.

Я обдумывал возможность убийства майора, но, поскольку я пока не хочу сеять панику, я этого не сделал. Поскольку мужчина не обнаружил пропажи, он покинул комнату, но перед уходом приказал охраннику:

«Запри это место. Что-то не так.»

И мне пора сваливать.

«Прибывает огромная партия, 7 кораблей, от итальянского военно-морского флота, заполненных людьми и боеприпасами,» сказал я, заходя в комнату Виктора и садясь.

«Сколько их?» спросил Джеймс, попыхивая сигарой в руках.

Я протянул ему бумаги и сказал:

«Минимум 50000, возможно, 70000. Нам нужно сообщить в штаб-квартиру. Мы ничего не можем сделать отсюда.»

Виктор вздохнул, поворачивается к Джеймсу и спросил:

«Ты отдашь это Джонни?»

Джонни - канадский генерал в нашем Лагере, и он ветеран великой войны. Он знал Джеймса и Виктора и очень уважает их, а это значит, что он будет доверять этой информации. Моя миссия точно не была... на бумагах.

Джеймс кивнул и, взяв бумаги, вышел на улицу.

Виктор повернулся ко мне и сказал:

«Поздравляю, сержант Мейсон Эйвс. Тебя только что повысили.»

«Я не думаю, что у тебя есть сила сделать это, ты сам просто сержант,» сухо заметил я, откидываясь на спинку стула. Ах, это было приятно.

Виктор хмыкнул и протянул мне сигару.

«Возможно, у меня нет звания, парень. Но у меня определенно есть сила, чтобы сделать это возможным. Празднуй, ты это заслужил.»

Что ж, я никогда раньше не курил сигару, так что давайте попробуем хотя бы разок, перед предстоящей битвой.

Май 1943 года: Тунис, Африка

Я остановил свой нож, прежде чем он вонзился в грудь человека передо мной, услышав гудок. Наконец-то Тунис был нашим. Союзные войска выиграли Североафриканскую кампанию, по крайней мере, на данный момент, в основном благодаря информации, которую я привез из итальянского лагеря.

«Просто сдайся, чувак,» сказал я по-немецки, видя, что немецкий солдат все еще стоит, готовый сражаться, несмотря на то, что уже протрубили в капитуляционный рог.

Мужчина выплюнул кровь и сказал:

«Никогда! Не таким американским подонкам, как вы!»

Вздохнув, я ударил его по голове и наложил оглушающее заклинание прямо в тот момент, когда мой кулак попадает ему в голову, лишая его сознания. Я британец, и я воспринимаю как оскорбление, когда меня называют американцем.

Убирая нож обратно в ножны, я огляделся. Это последнее нападение на Тунис заняло у нас месяцы планирования и ожидания, а также несколько дней боев. И благодаря очень детальному планированию мы потеряли не так много жизней, по сравнению с немцами и итальянцами.

Теперь мы будем свободны начать итальянскую кампанию с этого направления, начиная со следующей сицилийской кампании.

Военно-морской флот союзников сыграл свою роль в предотвращении получения Тунисом подкреплений из Италии, а мы, сухопутные войска, были ответственны за проведение атаки против самого Туниса.

В течение двух месяцев я был частью команды Виктора, или, как он сейчас, команды капитана Крида. Наша миссия, какой бы неофициальной она ни была, позволила высшему руководству продвинуть нас обоих. Виктор, потому что он это спланировал, а я, потому что я был тем, кто это осуществил. Я стал сержантом, Виктор стал капитаном, и еще через несколько наших атак Джеймс также присоединился ко мне, став сержантом.

Вместе с первоначальной командой Виктора мы были группой прямого нападения, причем большинство наших целей были переправами снабжения и несколькими скрытыми базами,

которые Виктор разнюхал для нас.

Я многому научился у двух братьев и даже у остальных членов моей команды. Виктор - потрясающий боец, хотя он слишком сильно зависит от своей превосходящей силы. Но Джеймс? Он боец, и он физически слабее Виктора, но он все равно время от времени побеждает Виктора.

Он научил меня побеждать более сильных врагов, использовать их собственные сильные стороны против них. И хотя я далеко не близок к тому, чтобы победить кого-то вроде Джеймса, не говоря уже о Викторе, я многому научился.

Я научился стрелять из снайперских винтовки у Джастина, но я не видел себя снайпером. По крайней мере, я должен научиться хорошо целиться в этой войне, что определенно поможет мне в волшебном мире или если я встречу волшебника. Мэтью также показал мне, как устанавливать большинство взрывчатых веществ, к которым у нас был доступ, и где их устанавливать, чтобы нанести наибольший ущерб.

В свою очередь, я научил их всех, как оказывать первую помощь себе и другим. Виктор отказался учиться, что я понимал, но, к счастью, Джеймс узнал достаточно для них двоих.

Наряду с этим я получил большой опыт в убийстве людей, исцелении людей, выполнении приказов, наблюдая, как Виктор заставляет своих начальников выполнять его приказы, а также я научился курить сигары не кашляя. В целом, эти последние 3 месяца были действительно напряженными для всех нас. И я наслаждался большей частью этих дней.

Вокруг себя я видел остальных членов моей команды, которые тоже убивались и заботились о пленных. Их было много, и сейчас у них не было никого, кто мог бы ими командовать, и им пришлось сдаться из-за страха смерти.

Наши две армии загнали их в угол в самом Тунисе после долгой, затянувшейся кампании. И, наконец, они сдались.

Но... что-то было не так. Я чувствовал, что что-то не так, но я не знаю, что именно.

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1990420>